

**KOZOK ULI. WARISAN LELUHUR:
SASTRA LAMA DAN AKSARA BATAK /
ÉCOLE FRANÇAISE D'EXTRÊME-ORIENT.
JAKARTA: GRAMEDIA, 1999. 159 H.¹**

Батаки относятся к той немногочисленной группе народов Индонезии, которые создали свою письменность (наряду с яванцами, сунданцами, балийцами, южносуматранскими народами, а также бугийцами, макаassarцами и народом бима на Сумбаве). Все эти письменности, в том числе и так называемое батакское письмо, восходят, как показал выдающийся голландский исследователь И. де Каспарис, к южноиндийской системе письма паллава. Батакские рукописные книги появились в Европе еще в XVIII в. В течение XIX—XX вв. они привлекли внимание выдающихся ученых-миссионеров Х. Н. ван дер Тююка, И. Варнека, И. Винклера, Й. Х. Нейманна и др. Огромный вклад в исследование рукописного наследия батаков внес П. Фоорхуве, изучавший батакскую культуру на протяжении всей своей долгой научной жизни с 1927 г. и вплоть до 1995 г. — года своей кончины. Автор рецензируемой книги Ули Коцок является учеником и сподвижником П. Фоорхуве, так же как и видного исследователя батакских рукописей Л. Маника, батака по национальности, работавшего в Германии. Посвятив много лет изучению литературы и письменной традиции батаков, У. Коцок основательно исследовал с палеографической и содержательной точек зрения сотни рукописных книг, обобщил научный опыт в этой области как своих предшественников и современников, так и собственный, и представил все это в книге, носящей одновременно исследовательский и учебный характер.

В предисловии автор объясняет, что побудило его написать такую книгу. Во время учебы и работы преподавателем в Университете Северной Суматры в течение 15 лет он, в полной мере осознавая все богатство культуры батаков, обратил внимание на то, что сами батаки очень гордятся своим древним культурным наследием, но, в сущности, мало знают его, не знакомы со старым батакским письмом. Существующие справочники и учебники для школ и вузов написаны на низком уровне и полны ошибок. В то же время высокопрофессиональные труды ученых XIX—XX вв. по культуре, литературе, языку батаков написаны на европейских языках. Это относится и к ученым — выходцам из батакской среды. Чтобы как-то исправить такое положение, автор решил написать книгу о письменной традиции батаков на индонезийском языке с точки зрения современных знаний, чтобы сделать эту тему доступной всем, кто питает к ней интерес. Тем, кто желает не только познакомиться с историей батакской письменной традиции, но и практически овладеть ею, предлагается серия упражнений с ответами в конце книги.

¹ Впервые опубликовано в: Нусантара: Юго-Восточная Азия: Сборник материалов. СПб., 2000. С. 126—132.

Поскольку книга *Warisan Leluhur* — «Наследие предков» — является библиографической редкостью, написанной на индонезийском языке, и затрагивает важнейшие аспекты батакской культуры, остановимся подробно на ее содержании.

Книга состоит из предисловия, 10 глав, терминологического глоссария, библиографии и указателя.

В предисловии после объяснения причин написания и задач книги автор определяет содержание этнонима «батак». На основании собственных полевых наблюдений он приходит к выводу, что в настоящее время этот термин относится только к этнической группе тоба (тоба батаки). Остальные этнические группы сохраняют собственные названия — каро, пак-пак или даири, сималунгун, англола, мандайлинг.

Во 2-й главе под названием *Bahasa dan Kesusasteraan* излагается краткая история развития батакских языков из некогда существовавшего протобатакского и соотношения их между собой. Выделяются северобатакская группа (каро, пак-пак/даири) и южнобатакская группа (тоба, англола-мандайлинг). Промежуточное положение между ними занимает язык сималунгун. Касаясь письменной традиции батаков, автор рассматривает три ее разновидности, а именно — относящиеся к 1) жреческой и лечебной деятельности (*hadatuon*); 2) переписке, включая т.н. «угрозные письма»; 3) жанру плачей и причитаний (распространен только у каро, сималунгун и у англола-мандайлинг). Каждый вид письменной традиции имеет свое вещественное выражение. Так, основной корпус письменных текстов, связанный со жреческой деятельностью, записан в книгах, изготовленных из коры дерева. Иногда в качестве материала для письма используются куски бамбукового ствола или кости буйвола (ребра, плечевые кости). Все эти тексты пишутся жрецами (*damu* у тоба, *guru* у каро). Довольно большой пласт письменной традиции составляет переписка как между обычными людьми, так и между представителями властных структур. Особое место в ней занимают «угрозные письма» (*pulas* у тоба, сималунгун, *musuh berngi* у каро). В них содержится угроза тому, кто поступил нечестно, например украл буйвола, не выплатил вовремя долг и т. п. Такие письма и послания пишут на бамбуковых дощечках. И наконец, третий вид письменной традиции составляют плачи и причитания (*bilang-bilang* — у каро, *suman-suman* — у сималунгун, *andung* — у мандайлинг). В них обычно описываются переживания и чувства, вызванные одиночеством, неразделенной любовью, смертью родителей или близких. Плачи и причитания также обычно записаны на бамбуковых стволах. У каро для этой цели используют межузлие бамбука, которое закрывают крышкой. Получается коробочка, в которой хранят известь для бетелевой жвачки (*tagan perkapuren*) или табак (*tagan pertimbakon*). У группы сималунгун наряду с табаком в таких испещренных письменах коробочках хранят прожилки пальмовых листьев, употребляемых в ткачестве. У англола и мандайлинг плачи записаны на длинных кусках бамбука. Надо отметить, что плачи и причитания известны также у групп тоба и пак-пак, но только в устном исполнении.

Несмотря на то что грамотность у батаков была распространена довольно широко, о чем свидетельствуют написанные на бамбуке письма и плачи-причитания, все-таки основными сочинителями и профессиональными писцами были жрецы, которые обучались своей науке и искусству в течение длительного времени и часто становились учениками знаменитых жрецов, совершая для этого путешествия в области, далекие от их постоянного местопребывания. Характеризуя особый стиль жреческих книг, автор отмечает в них смешение разных диалектных особенностей, которые объясняются обучением у жрецов, принадлежащих разным этническим группам батаков. В настоящее время уже нет жрецов, которые бы сами изготовляли и писали книги, но некоторые следы прежней традиции сохраняются в изготовлении книг для туристов, которые имитируют жреческие книги.

Третья глава *Bahan-bahan referensi* посвящена источникам, на которых базируется рецензируемая книга. Это прежде всего словари батакских языков и каталоги рукописей, в том числе и те, в составлении которых принял участие сам автор. Говоря о том или ином источнике, Коцок всегда указывает, в какой мере им можно пользоваться, отмечая как его достоинства, так и недостатки и прямые ошибки. Особого внимания, с точки зрения автора, заслуживают три источника — это словари Х. Н. ван дер Тьюка 1861 г. издания, И. Варнека 1906 и 1977 г. издания, а также каталоги, изданные П. Фоорхуве в 1961, 1975, 1977 г. Роль П. Фоорхуве в исследовании батакских рукописей особенно велика. «Как бедна была бы батакская филология, если бы не было этого человека, который отдавал всю душу и все свои силы изучению рукописного наследия Нусантары», — пишет автор. Я полностью разделяю это мнение, т. к. в течение многих лет пользовалась советами и консультациями этого выдающегося ученого, которыми он щедро делился со всеми, кто проявлял интерес к батакской культуре, особенно к работе с батакскими рукописями.

Четвертая глава посвящена процессу создания рукописи и называется *Pengadaan naskah*. Разделив все существующие рукописи по материалу, а именно: написанные на коре дерева, бамбуке, костях буйвола и бумаге, — автор основное внимание уделил рукописным жреческим книгам — *nustaxam (pustaha)*. Тщательно описывается вся технология изготовления книг, начиная от обработки лыка специального дерева *алим* (*Aquilaria*) до записи текста и заключения сложенной в гармошку книги в деревянную обложку. Обращается внимание и на орудие письма, каковым является прожилка листа аренговой пальмы, и на приготовление специальной краски — *мангси*, и на направление письма — снизу вверх. Отмечается, что письма на бамбуке также вырезаются снизу вверх, а затем покрываются черной краской, приготовленной из смеси золы со смолой от сжигания особого растительного сырья.

После описания техники изготовления жреческих книг и нанесения букв на лубяную поверхность книг и на стволы бамбука, автор переходит к характеристике содержания книг. Ему посвящена пятая глава книги *Pustaha dan Isinya*. В ней Коцок в основном следует классификации деятель-

ности батакского жреца, представленной в книге Й. Винклера и разработанной более детально П. Фoorхуве и Л. Маником по материалам исследования около 500 рукописей, хранящихся в Голландии, Германии, Англии и Индонезии [Winkler 1925; Voorhoeve 1961; Voorhoeve 1975; Voorhoeve 1977; Manik 1973]. Деятельность жреца подразделяется на 1) искусство поддержания жизни; 2) искусство уничтожения жизни; 3) предсказания и гадания. В приведенной таблице не только суммированы конкретные функции жрецов, связанные с военной и лечебной магией, рецептами ядов и лекарств, насыланием воинственных духов на врагов и использованием духов-защитников, а также с гаданиями и предсказаниями, в том числе и по расположению созвездий, но и отмечено количество книг, которые посвящены той или иной теме. Подробно раскрываются значение и способы приготовления и употребления всевозможных средств, направленных на уничтожение врага (*пангулубаланги*), защиту от врага (*пагары*), а также описываются способы очищения, изгнания злых духов, гадания с жертвенными птицами и животными — петухом, буйволом, свиньей, собакой, гадания со шнуром-змеем, предсказания по звездам и астрологическому календарю и т. д. Все это можно было бы назвать введением в описание многогранной деятельности жреца. Следует заметить при этом, что конкретное содержание жреческих книг, описанное автором на основе изучения европейских коллекций, полностью совпадает с содержанием книг, хранящихся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Коллекция эта сравнительно небольшая (в ней 20 книг), но по разнообразию содержания она не уступает обширным европейским собраниям [Ревуненкова 1969: 235–256; 1984б: 120–135].

После описания содержания жреческих книг Коцок переходит к проблеме происхождения батакского письма, которой посвящена шестая глава *Surat Batak*. Как уже говорилось, основываясь на работах крупнейшего специалиста по чтению древнеиндонезийских систем письма И. де Каспариса (работы которого, к сожалению, отсутствуют в библиографии), Коцок возводит батакское письмо к южноиндийскому шрифту паллава. С точки зрения автора книги, батакское письмо следует называть полуслоговым. Оно входит в круг близких ему систем письма Индонезии и Филиппин, также восходящих к южноиндийскому письму паллава: на Суматре это система письма *ка-га-нга* (керинг, реджанг, лампунг, лембак, пасемах, серавай), на Сулавеси и в Восточной Индонезии — письмо бугийцев, макасарцев, бима, на Филиппинах — письмо тагалов, бисайя, тагбанува, мангьян. Далее приводятся образцы текста различных батакских племен и тщательно фиксируются разные написания букв и диакритик. Палеографический анализ батакских текстов, проведенный Коцоком, подтвердил мнение, высказанное Х. Н. ван дер Тююком еще в XIX в., о том, что распространение батакского письма шло от южной группы племен к северным, т. е. от батаков ангола-мандайлинг к батакам тоба и сималунгун и далее к каро батакам. Изучив сотни рукописных книг, автор не склонен связывать варианты написания одних и тех же букв с определенными этническими группами. Он

обращает также внимание на то, что современная батакская графика часто отличается от традиционной.

В седьмой главе *Pedoman Menulis Aksara Batak* представлены некоторые правила написания слов в батакской графике и предложены практические упражнения. Восьмая глава посвящена проблеме транслитерации батакской системы письма на латиницу и перевода текстов и также снабжена практическими упражнениями. В девятой главе своей книги — *Aksara Komputer* — автор предлагает разработанную им компьютерную систему батакского шрифта. В десятой главе *Varian-Varian* суммированы варианты написания отдельных букв в рукописных жреческих книгах батаков племени каро, сималунгун, тоба и мандайлинг. Последняя глава представляет собой ответы на практические упражнения предыдущих глав.

Заканчивая обзор книги *Warisan Leluhur*, надо отметить, что она представляет собой научно-популярное издание самого высокого образца. В ней обобщен и систематизирован исследовательский опыт изучения батакской культуры и письменной традиции нескольких поколений ученых начиная с XIX в. На этом фоне явно выделяется и вклад автора в изучение сложнейших аспектов батакской культуры, прежде всего батакской письменности. Исключительно важно практическое значение книги для освоения батакской графики, чтения батакского рукописного наследия. При этом важные и весьма непростые проблемы батакской культуры изложены на индонезийском языке так, что их поймет каждый заинтересованный читатель.